

ДАРЬЯ СОГРИНА ДРУК

Х

О

Р

О

Ш

И

Й

ВЫШЕ

18+

Дарья Согрина – Друк Хороший опыт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39024378

SelfPub; 2020

Аннотация

Будь она неладна – эта чертова романтика! Хитрая бестия толкает людей на безумства, заставляя их парить в небесах и страдать от боли, когда расшибаешься об острые булыжники. Я не желала и не стремилась угодить в водоворот любви и страсти, но в мою жизнь разрушающим ураганом ворвался Колин Райс! Пресловутый Райс! Моя боль и услада, мой герой и монстр, моя судьба и купель исступления! Я – Стана Новинц, женщина, которую угораздило вляпаться в амурную историю с американским бизнесменом, королем строительных кранов и гипсокартонных стен!

Содержание

Предисловие	4
1	7
2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дарья Согрина – Друк

Хороший опыт

Предисловие

Риека полыхала огнями фонарей и гирлянд. Августовское солнце почти скрылось за горизонтом, окрасив рыжими мазками воды Адриатики. Крк обволокла вечерняя дымка, превратив его из исполинского кита, покачивающегося на волнах, в темное облако, решившее принять золотистую ванну перед сном.

Я сидела на террасе своей небольшой вилы, что высится на прибрежной улице Печине, и пыталась окупаться в пейзаж родного города, лишь бы не думать о Нем. Обычно живописные панорамы Хорватии на меня действуют, как антидепрессанты, но сейчас даже они не могли вытащить из бездны отчаяния и боли.

На плетеном столике гордо поблескивала темно-зеленым стеклом початая бутылка сицилийского вина, разум прибывал во власти зудящего тумана, а душа разрывалась на окровавленные ошметки.

Я залпом выпила остатки Феудо Монтони Врукара из бокала. Если я продолжу в таком темпе, то не избежать мне

встречи с фаянсовым другом. Но может рвота выбьет из меня всю дурь? Кого я обманываю? Нет, так быстро этот недуг не пройдет. Я помню мою депрессию после развода: тоны слез, анорексия и пустой взгляд призрака, осознавшего, что вот он – конец счастью и горячий привет одиночеству.

Люди до безумия боятся одиночества. Боятся, что рядом не будет кого-нибудь, кто протянет им руку помощи в нужный момент. Боятся остаться одни в ледяной пустоте. Боятся, что на смертном одре они будут наслаждаться лишь компанией безликих стен.

Люди создают семьи с нелюбимыми! Они терпят побои и моральный прессинг! Они заводят сотни питомцев! И навязываются друзьям, чтобы, как нищие выпросить милостыню в виде монет внимания. Люди засыпают ночами в слезах, им чужда радость страстного секса. Из хрупких и воздушных нимф и напористых сатиров они превращаются в дородных бражников, которым плевать на собственную жизнь, ради блага искусственных идиолов. Некоторые наоборот истязают себя диетами, перекраивают тела и лица, только бы одиночество не отыскало их в толпе и не захватило в плен.

Люди пытаются любить косых, толстых, лысых, старых, юных, жестоких, глупых и эгоистичных. Они готовы стерпеть все, только бы не проводить время в пустом доме. Им не нужны подарки, знаки внимания, забота, комплементы, лекарство от гриппа или новые сапоги. Они готовы отказаться от всего и возложить свою жизнь на жертвенный алтарь, ес-

ли такова цена – избежать объятий одиночества.

Горечь заключается в том, что все великомученицы и страдальцы, что бегут от гнетущей пустоты, уже давным-давно погрязли в безмолвной бездне. И даже среди скопления людей борцы за счастье останутся одни, продолжая строить в голове фантастические замки иллюзорной благодати.

Я – Стана Новинц, мне тридцать семь, я успешный архитектор, у меня пять кошек и я вечный постоялец отеля «Одиночество».

1

Злата, собрав волосы в воронье гнездо, и напялив на себя джинсовый комбинезон, волокла свой громоздкий чемодан по залу аэропорта, похожего на гигантское чудовище из стекла и металла, по организму которого сновали неумные паразиты в виде людей. Она вполне могла сойти за американку и видом, и речью, английский ее был идеален. Не зря она работала переводчиком в моей фирме. Коллега и лучшая подруга спешила к выходу из муравейника, чтобы поскорей вдохнуть аромат «страны грез».

– Давай быстрее! Что ты плетешься, как черепаха? У нас несколько часов, чтобы добраться до отеля, принять душ и отправиться на встречу, подписывать контракт!!! – последние слова Злата пропела. Голос у нее был тоже хорош. Нередко мы с ней отправлялись в караоке, и там она на радость публики, демонстрировала свое мастерство.

– Мы успеем, – простонала я, еле волоча ноги.

Ненавижу самолеты! У меня закладывает уши, мутит и начинается паника, когда судно входит в зону турбулентности или взлетает либо просто находится в воздухе. Я по трапу спускалась, подобно слизняку, еще немного и я, наверное, растеклась бы лужей по взлетному полю.

– Не забывай, что ты должна выглядеть респектабельно в

глазах наших американских партнеров. Ты главный архитектор и это твой проект. Я лишь переводчик, не более. Я вообще могу сидеть в соседней комнате в халате и переводить твои слова, которые прекрасно звучат и в гарнитуре.

Я взглянула на подругу, которая, подобно юркой белке, обходила людей, уверенно двигаясь в сторону дверей. Откуда у нее столько энергии? Трое детей, муж, работа. Она успевает и отдыхать, и воспитывать ребятню, и заниматься саморазвитием и у нее даже хватает время на секс с супругом, а она чуть младше меня.

Я ускорила шаг, ощущая, как ступни в кроссовках привыкают к твердой почве и перестают себя вести, как переваренные спагетти.

Мой английский был сносен. Я читала бегло и понимала речь, даже электронные письма строчила почти также быстро, как и на хорватском, но когда дело касалось диалогов с живым собеседником, мой мозг начинал бунтовать и категорически не желал складывать слова в предложения. Причем этот странный барьер возникал только с английским. Мой русский и испанский никогда не капризничал. Злата была моим спасением на всех важных переговорах, где требовалось знания английского.

И вот мы в Нью-Йорке. Моей фирме удалось пройти тендер, и наш проект детского оздоровительно-развлекательного комплекса пришелся по душе американской строительной компании. Сегодня нам предстояло подписать бумаги и от-

праздновать удачную сделку.

Злата уговорила меня на неделю в Большом Яблоке. Она хотела сходить на концерт Бейонсе, а мне предложила провести один из вечеров на Бродвее. Что же я люблю мюзиклы, да и в Штатах впервые, почему бы не совместить работу с отдыхом. Последние полгода я почти не выбиралась из офиса и уже забыла, что такое живые люди и наслаждение жизнью.

И вот мы миновали стеклянные заслоны! Аллилуйя!!! У входа нас ждал Тома – мой юрист. Он прибыл в США на два дня раньше, дабы изучить и подготовить документы.

– Госпожа Новинц, Госпожа Дворжак, добро пожаловать в Нью-Йорк! – улыбаясь щербатой улыбкой, произнес он.

Тому Хварца совершенно не волновала кривизна его белоснежных зубов, порой мне казалось, он даже гордился ими. С его зарплатой и умом, он мог наплевательски относиться к собственной внешности. Поджарый, долговязый, он, как и Злата успевал всюду. И уделить время жене-красавице и своим любовницам. Последние вовсе закрывали глаза на внешность Тома, но внимательно следили за его кошельком.

– Уже и тут успел кого-то подцепить, кошачья морда! – вместо приветствия проворчала Злата, ища глазами такси.

– Кому-то по нраву тихая семейная гавань, а кто-то создан дарить любовь окружающим, – продолжая расплываться в улыбке, проворковал Тома и протянул руку к моему чемодану.

– Позвольте вам помочь, госпожа Новинц?

– Рада тебя видеть, Тома. И спасибо. Мне кажется, что я в спешке напихала куски гранита в свой багаж.

Злата нахмурившись, взглянула на меня, а за тем на юриста, который неторопливо направился в противоположенную сторону, словно издеваясь над моей приятельницей.

– Бабник! И как ты его терпишь! – негодуяще прошептала она, подходя ко мне.

– Личная жизнь моих сотрудников – не мое дело. Он счастлив, а значит, успешно выполняет свои обязанности.

– Подожди, он еще разобьет сердце кому-нибудь из коллег. Посмотрим, как ты тогда запоешь.

Я взглянула с хитрой ухмылкой на Злату, которая была выше меня на голову. Рядом с ней я казалась гномом, пусть и стройным. Метр шестьдесят, без каблуков.

– Если Тома заведет интрижку в фирме, я его уволю. Перед тем, как принять его на работу, мне пришлось потрудиться и собрать на него не только профессиональную информацию.

– Ага, значит, ты его держишь за яйца! – ликуяще воскликнула Злата и ткнула в мое плечо своим пухлым кулачком, но тут же сморщившись, отдернула руку. – Слушай, ты должна лучше питаться, а то скоро твои кости разорвут изнутри кожу.

Я покачала головой. Работая над проектом, я забывала не только завтракать, порой даже спать. На одном кофеине тяжело набирать массу. Хорватско-американский проект был

важен для меня и моей небольшой компании и должен был выглядеть безукоризненным.

– Вернемся из командировки, и я отправлюсь на неделю куда-нибудь на Восток, где еда калорийная, а мужчины горячие.

Злата прыснула, подтолкнув меня в сторону Тома, махающего рукой, который уже успел погрузить мой чемодан в багажник ядовито-желтого такси.

– Пошли, роковая женщина! С твоим ритмом жизни, ты можешь рассчитывать лишь на мумии египетских фараонов. Они закроют глаза на твою любовь к работе, готовы ждать тысячелетиями и самое главное – не обманут твоих надежд!

Я прикусила губу, с неистовством впиваясь зубами в плоть. Вкус металла коснулся рецепторов языка, а боль остановила приступ слез.

Избранники всегда не оправдывали моих ожиданий. Впрочем, не одна я такая, кто пишет голливудский сценарий в голове, а потом прибывает в шоковом состоянии, узнав, что продюсеры изменили финал и убили героя.

Риека окропилась звездным небом. На горизонте, среди безмятежных волн мигали огни судов. Где-то вдали гулом отдавалась музыка, а по редким облакам заскользили лучи прожекторов. В Хорватии разгар туристического сезона. Клубы, пляжные вечеринки, концерты, старый город перестает прибывать в одиночестве.

Я наполнила вновь бокал и тяжело вздохнув, отпила. На этот раз глоток был маленьким – нужно было убрать вкус крови.

Мирна, одна из моих подопечных прыгнула на колени, и, свернувшись калачиком, замурчала. Обычно она начинает мять мое колено, выпуская когти. Но сейчас я была в шортах и холодная кожа не привлекала пушистую озорницу.

Теперь мне, вероятно, придется сидеть в плетеном кресле, пока не допью вино, а Мирна не насладится сном. Вот только сейчас у меня был выбор: убрать кошку с ног и уйти с террасы или продолжать любоваться хорватской ночью. А тогда в Нью-Йорке, я не могла выбирать.

Я, Злата и Тома уже час сидели в конференц-зале. Напротив нас за овальным и начищенным стеклянным столом, находилось шестеро юристов мистера Райса. Самого владельца «Райс Констракшен» не было и в помине. Он опаздывал.

Мы мчались сюда на всех парах. Злата и я только успели принять душ и вырядиться в строгие офисные платья, которые делали нас похожими на клонов, да собрать волосы в тугие хвосты. Две блондинки в траурных футлярах: одна худощавый гном, вторая грузная волейболистка. Минимальный макияж. Мымры одним словом. Но того требует профессиональная этика, не на вечеринку мы же собрались.

Не знаю, как чувствовала себя Злата, но меня уже начинала одолевать дремота. Я не могу спать в самолетах. Предпо-

читаю погибнуть в здравом рассудке, если случится авиакатастрофа. Боюсь я этих алюминиевых птиц, и страх заставляет меня бодрствовать.

И вот, вместо того, чтобы уже быть на полпути к уютному номеру отеля, а вскоре окунуться в мир снов на пару часов, до бурного празднования удачной сделки, я сижу, хрен знает на каком этаже небоскреба, и жду, когда мистер Колин Райс соизволит явиться в свой офис, дабы черкнуть размашистым почерком на тройке бумажек.

Я одернула себя. Чего я злюсь? Это Нью-Йорк! Здесь сплошные пробки! А может, случилась какая-нибудь беда? Может он попал в аварию или у него внезапно скончалась тетушка. А может он сам болезненный тип, страдающей отдышкой или же передвигающийся в инвалидной коляске.

Надо было поинтересоваться, кто он такой. Но я слишком увязла в болоте по подготовке проекта, что свалила сбор информации на Тому, который изложил только факты о нашем будущем партнере. Конечно, если бы владельцем фирмы была женщина, то мой сластолюбивый юрист мне предоставил полное описание – вплоть до размера груди и сколько раз дамочка была замужем.

О Колине Райсе я знала лишь то, что он владеет одной из самых крупных строительных фирм в США, вдовец, среднего возраста, увлекается мотоциклами и занимается благотворительностью.

Мотоциклы! Значит, инвалидная коляска отпадает вместе

с отдышкой. Остается авария, пробки и родственники при смерти. Моя фантазия могла расширить горизонты и погрузить меня в сладкий сон, но этому не дано было случиться. Его величество король строительных кранов и владыка гипсокартонных стен да стеклянных зданий, наконец, прибыл. А вернее ворвался ураганом в конференц-зал, что-то тараторя в смартфон – на китайском или японском или корейском.

В чем Тома оказался прав, мистер Райс не был ни юнцом, ни глубоким стариком. Лет сорок – пятьдесят, хотя фиг разберешь этих американцев. Брэд Питт и Джордж Клуни совершенно не выглядят на свой возраст, про Тома Круза вообще молчу.

Он прошел на пустующее между юристами место и плюхнулся на стул, не прекращая разговор, не поздоровавшись, и даже не удостоив нас взглядом.

Мне всегда казалось, что американцы – сама вежливость. Но этот бизнесмен был видимо исключением. А впрочем, неважно, главное подписать бумаги, получить наши деньги и мы, надеюсь, никогда больше не столкнемся.

Я взглянула на Злату, ее брови выгнулись на переносице, а губы превратились в лянную нить. Ага, значит этот тип в костюме, как у Харви Спектера тоже ей не нравится.

Голос Мистера Райса продолжал что-то доказывать оппоненту на другом конце, одновременно он спешно просматривал документы, так любезно сложенные юристами перед ним в стопку. Он был недурен собой, не Грегори Пек, но все

же. Прямой нос, тонкие губы и легкая щетина, грозящая перерасти в бороду и усы. Как я ненавижу бородатых мужчин! У них вечно в поросли застревают крошки, течет соус или капли супа мутными бусинами повисают на волосках. А еще целоваться с ними... Бррр! У меня после такого эксперимента лицо стало бы пунцовым и пришлось бы, ложками есть пилюли от аллергии.

Черные смоленые волосы, опускающиеся чуть ниже кончиков ушей, в прядях которых поблескивали волокна серебра, внезапно всколыхнулись. Колин Райс оторвал взгляд от бумаг и оценивающе окинул нашу троицу ястребиным взором. Его карие глаза хранили скуку и безразличие.

У меня внутри все похолодело. Неужели он решил не подписывать контракт? Мы зря проделали, этот чертов путь? Я работала на износ, как раб на галерах, ради того, чтобы этот капиталист отправил меня восвояси с пустыми руками из-за его неудачного разговора с Пекином или Сингапуром. Сон как рукой сняло. Меня обуял страх и гнев, а лицо продолжало хранить маску фарфоровой куклы – глупое выражение.

Спасибо Иисусу Христу и его всем апостолам, наконец, Райс соизволил закончить телефонный разговор и поднялся со стула.

Я почувствовала, как ледяная ладонь Златы сжала мою кисть. И это был не успокаивающий жест. Если этот тип сейчас нас отправит домой вместе с проектом, то моя подруга взорвется. И несмотря, что бизнесмен был выше ее и намно-

го шире в плечах, костюмчик она ему подпортит или настроение.

Теперь меня обуял двойной страх, я с мольбой взглянула на Тома. Тот еле заметно кивнул и тоже поднялся со стула.

– Что-то не так с документами, мистер Райс? – сдержанно поинтересовался мой юрист на английском.

Бизнесмен взглянул на хорватского ловеласа, как на назойливую блоху, но все же соизволил ответить.

– Все прекрасно, вам не о чем беспокоиться. Я решил внести кое-какие поправки. Если изменения в контракте устроят вас, я с удовольствием заключу с вашей фирмой сделку. До встречи в этом же месте через два дня.

Не удостоив взглядом ни юристов, ни нас, а тем более элементарным «До свидания», Колин Райс покинул конференц-зал.

– Что это, черт возьми, было? – яростно зашептала мне на ухо Злата.

– Не знаю, – сквозь зубы процедила я, улыбаясь законникам Райса, как буддийский божок. На лицах тех также царило недоумение, но хоть это радовало. Они не были в курсе переменчивого настроения своего работодателя.

– Если он нас кинет... – начала Злата.

– Идем отсюда. Может они, и не знают хорватский, но мимику лица точно читать умеют, да и тон твой, как козырь для врага.

Я поднялась из-за стола, попрощалась с перешептыва-

ощимися юристами Райса и вышла из зала конференций, ощущая затылком своих верных стражей, плетущихся позади – Злату и Тому.

Лучше бы Колин Райс отказался от проекта еще тогда. Я вдохнула полной грудью морской воздух. Я бы злилась, расстроилась, возможно, постаралась отыскать причину его внезапного отказа и вероятно попыталась бы призвать его к ответственности через суд. Лучше бы он назвал мой проект никчемным, опозорил бы меня и ушел, хлопнув дверью, а затем выдвинул ответный иск. Но, нет, мистер Райс играл в свою никому неведомую игру, где он был ведущим игроком.

Мирна привстала и потянулась, затем спрыгнула с моих колен и побежала искать своих приятелей, которые наслаждались прохладой ночи где-то внутри дома.

Я вытянула занемевшие конечности, взглянув на свои ступни, которым впору детская обувь. Меня пробрала дрожь, когда я на мгновение приоткрыла ставни, впустив почти свежее воспоминание в свой разум. Я сама виновата во всем! В том, что поддалась жажде избавиться от одиночества и в том, что добровольно позволила проникнуть ему в свою жизнь. Временами гордость, слабость, страх подавляют наши истинные желания и способность здраво мыслить. Ну, что же, Стана, собирай плоды заморских фруктов с деревьев, что ты посадила. Идиоткой и слабовольной ты слепила себя сама, а не Колин.

Я поежилась от ночного бриза. Совершенно не хотелось спать. Мой взгляд упал на соседнее кресло, где лежал тонкий шерстяной плед.

Намного приятней, когда тебя согревают горячие объятия самого желанного человека! Но сегодняшнюю ночь я проведу в компании двух мужчин: пьянящего сицилийца и шотландца, вытканного из овечьей шерсти.

Проснулась я совершенно разбитой. Смена часовых поясов, нервы, потраченные впустую из-за несостоявшихся переговоров и мерзкий будильник, вопящий, что уже шестой час вечера и время приводить себя в божеский вид, так как, вскоре Тома со Златой потащат тебя в клуб или бар топить горе в алкоголе.

Я с трудом заставила себя подняться с постели. Наверно, темные круги под глазами стали еще явственней. Жаль, что сегодня не Хэллоуин, а то я могла бы и без костюма сойти за зомби.

– Давай, Стана, двигай своим тощим задом в ванную, – подбодрила я себя, услышав, как заурчало в животе. Я не ела еще с Хорватии. Боялась, что стошнит в самолете. Ладно, перекушу что-нибудь в пабе. Пить на голодный желудок, чревато губительными последствиями.

В дверь постучали, как раз тогда, когда я уже была почти готова: узкие джинсы, бежевая туника до бедра и кроссовки. Волосы я не стала вытягивать, оставив их непослушными

волнами спадать ниже лопаток. Макияж тоже был не к чему. Нарощенные ресницы – мое счастье. Не надо краситься ежедневно, да и выглядят они, как настоящие.

На пороге была ни Злата и даже ни Тома. Полноватый мужчина лет шестидесяти, возможно и старше, среднего роста, полностью седой и с пышными усами. Он был облачен в темную двойку, и прижимал к груди кепку шофера, точно такую же, как в голливудских фильмах.

– Мисс Новинц? – уточнил он, мягким голосом. Я кивнула, недоуменно взирая на него. – Добрый вечер. Я Элиот. Меня прислал за вами мистер Райс. Он ожидает вас в Чайнатауне.

Мои брови удивленно взлетели вверх, а на лице водителя мелькнула добродушная улыбка.

– Мистер Райс велел вам передать, что желает обсудить детали контракта тет-а-тет, и ваша неофициальная беседа не отнимет много времени.

Что за конспирация? Этот тип хочет мне предложить участвовать в заговоре по отмыванию мафиозных денег? Или может детский комплекс, всего лишь прикрытие для тайного клуба, какого-нибудь культа? Стана, стоп! Надо меньше смотреть кино, а то такими темпами ты в каждом будешь видеть Чарльза Мэнсона или Дона Корлеоне!

– А нельзя было бы перенести встречу на завтра? Уже вечер и мне бы хотелось отдохнуть с дороги, – попыталась отвертеться я, внезапно заговорив на английском и напрочь по-

забыв о своем языковом барьере.

Эл покачал головой.

– Мистер Райс не любит откладывать дела на потом. Все что он может успеть сегодня, он сделает сегодня.

«Ага, а подписание контракта этот высокомерный выскочка все же перенес», пронеслось в голове.

– Хорошо, я выделю мистеру Райсу час, – наконец снизошла я. – Дадите мне пару минут, я предупрежу коллег, что опоздаю к ужину? Ваш босс, крайне непредсказуемая личность.

– Он умеет удивлять, – усмехнулся старик. – Я вас буду ждать внизу, в машине. Поторопитесь, мистер Райс не любит, когда опаздывают.

«Кто бы сомневался! Сам он явно не отличается пунктуальностью!» съязвила я про себя, а Элу понимающе улыбнулась.

От «Хилтон Гарден», где мы остановились, до Чайнатауна около пятнадцати минут езды, учитывая пробки. И еще несколько минут колесить по району, отыскивая убежище мистера Райса. У него явно слабость к китайцам. Впрочем, его разрез глаз, хранил в себе следы этой могучей нации.

Я сидела на заднем сидении черного ягуара и с любопытством пялилась в окно, там было чем любоваться: пестрые вывески, яркие цвета. Мы свернули с Пелл стрит на Дойерс, я следила по навигатору в смартфоне – не люблю, когда меня

увозят в непонятном направлении.

Автомобиль остановился напротив небольшого рестораничка со специфическим для меня названием «Nom Wah Tea Parlor», в общем, китайская чайная, где еще и кормят к тому же.

– Мистер Райс ожидает вас внутри, – невозмутимо поставил в известность меня Элиот.

Я с недоверием покосилась на заведение, где мерцали желтые гирлянды иероглифов. Затем для надежности ввела название заведения в поисковик – ресторан, не массажный салон и не стриптиз-клуб! И почему меня трясет от страха, как юную лань, узревшую перед собой кровожадный оскал хищника?

– Когда беседа с мистером Райсом будет окончена, вы отвезете меня обратно в отель? – медленно поинтересовалась я, продумывая каждое слово и стараясь говорить грамотно.

– Несомненно, мисс Новинц, – уверил меня водитель. – Я буду вас ждать у входа.

Вздых облегчения вырвался из моей груди. Я, собрав смелость в кулак, открыла дверцу машины и нырнула в пранный воздух Чайнатауна.

Он сидел в самой глубине зала ресторана, по мне больше похожего на кафе среднего звена. В Хорватии хороший ресторан славится не только изысканным меню, но и изящным интерьером. Хотя в последние годы в Европе тоже называют

ресторанами, даже самые отстойные закусовые.

Колин Райс с осанкой британского герцога восседал за столом и с грациозностью аристократа, управлялся палочками, наслаждаясь ужином. Его пиджак висел на спинке стула, галстук отсутствовал, а верхние пуговицы рубашки расстегнуты. Но даже такой непринужденный вид выделял его из толпы посетителей данного заведения.

Я, стараясь сохранить самообладание и остатки храбрости, подошла к столу. Ястребиный карий взгляд прошелся по мне холодной волной и указал на пустующее место напротив него.

– Добрый вечер, мисс Новинц, – голос был сух и безразличен. – Вы любите азиатскую кухню?

Мой английский, отплясав чечетку на моей репутации, умчался галопом в тускнеющий Нью-Йоркский закат.

– Я не голодна. Приятного аппетита. Здравствуйте, – промямлила я, и прилив стыда накрыл меня.

Райс отложил палочки в сторону, собрал руки в замок и подпер ими подбородок. Его острый взор буравил меня, пытаясь понять: я действительно тупоголовая блондинка, которой просто повезло создать удачный проект или же у меня умственные дефекты.

– Я спросил: нравится ли вам азиатская кухня, а не ужинали ли вы, – его тон бы черствее, чем прошлогодняя лепешка из кукурузной муки.

Я отрицательно мотнула головой. Люблю ли я азиатскую

кухню? Нет! Кроме суши я ничего не пробовала. И то, если бы японские блюда нельзя было заказать на дом, вряд ли я бы знала вкус рассыпчатого риса в гамме с угрем, авокадо, нори и прочими деликатесами. Я ненавижу варибаси, хаси, вэйшэн куайцзы, или как их еще там называют, а вернее не умею ими пользоваться. Я пыталась много раз, честно! Но мои пальцы привыкли держать нож и вилку, а не расколотые щипцы.

Конечно, можно было бы прибегнуть к традиционным приборам или, в крайнем случае, есть руками, но суши есть руками я предпочитала дома в одиночестве, когда меня никто не видит и не может уличить в отсутствие этикета.

Глупо? Согласна! Но, лучше избежать похода в ресторан азиатской кухни, чем смотреть, как твоя самооценка с каждой секундой понижается, подобно рису, падающему в соевый соус из проткнутого вилкой ролла.

Колин Райс молча взял палочки и продолжил ужин. Он без особого труда подхватил клецку и отправил ее себе в рот. Его зарождающаяся борода и усы остались такими же идеальными – без единой капли соуса. Но я все равно ненавижу бороду, особенно эту!

В приглушенном свете он казался моложе своих лет – моим ровесником, и как бы сказала моя мама: в таких мужчинах видна порода. Надменность и гордыня канувших в лету монархов! Если мне было бы лет восемнадцать-двадцать, я бы вероятно влюбилась в него с первого взгляда и вообража-

ла бы в голове романтические картины, где мы гуляем под луной или целуемся в лазурных водах средиземноморской бухты.

Но мне почти сорок и я знаю цену отношениям! Теперь меня не поразить ни деньгами, ни манерами, ни брутальной внешностью. Я стала осторожной и трусливой. Это прежде я могла броситься в водоворот с головой – навстречу чувствам, а сейчас. Сейчас я предпочитаю коротать вечера в офисе над чертежами и расчетами или за бутылкой полусладкого на террасе виллы, где вдыхаю морской бриз, любуюсь очертаниями острова Крк и внемлю тихому злорадному смеху одиночества.

– У меня есть к вам предложение, мисс Новинц, – оторвал меня от размышлений Райс.

Я вскинула брови, ожидая продолжения. Он доел свои клецки и тщательно промокнул рот салфеткой – сама аккуратность!

– Вы же прекрасно понимаете английский?

Я кивнула.

– Но не говорите на нем?

Я вновь кивнула. В правом уголке его рта затаилась усмешка.

– Чудесно! Не люблю, когда женщины много разговаривают!

Хорватские женщины возможно не итальянки, но временами тоже бывают весьма импульсивны. В данное мгновение

я еле сдерживала себя, чтобы не подняться из-за стола и не покинуть, этот чертов, китайский общепит. Вероятно, меня удержал от необдуманного поступка лишь страх, что Райс тут же решит отказаться от контракта. Я, конечно, непременно подам на него в суд – тендер наша фирма выиграла. Вот только вряд ли мне удастся справиться с его юристами. Он выйдет сухим из воды, а моя компания только подпортит себе репутацию. Я натянуто улыбнулась.

Маска надменности не покидала его лица, он словно жаждал от меня бурной реакции. Но, увы, я не оправдала надежд мистера Райса, как и ожиданий прочих мужчин до него.

– Ваш проект весьма хорош и я не прочь воплотить его в жизнь, но время – деньги. Мои архитекторы вполне справятся с ним, но для изучения всех деталей придется потратить не один месяц, а может и год. Я не могу себе позволить такую роскошь.

Внутри все похолодело. Вот она – тень ненастья! Все же этот тип решил отступить! Этого следовало ожидать, Стана! Все слишком хорошо складывалось в твою пользу.

– Консультант, а вернее куратор, который вдоль и поперек изучил архитектурский план детского комплекса, мог бы облегчить мне задачу, – продолжил он.

Благодарю, Фортуна!!! Он все же намеривается дать мне шанс!

В моей голове стали проноситься имена сотрудников, что корпели над разработкой строительства. Я смогу организо-

вать командировку, и пусть они консультируют этого типа хоть до конца света, я даже готова их наградить приличной премией!

– Интуиция мне подсказывает, что на роль куратора вы подойдете идеально.

От неожиданности я открыла рот, стремясь сложить слова на английском в более или менее приемлемый и понятный текст, но Райс не дал мне произнести ни слова.

– Не торопитесь с отказом и не принимайте поспешных решений. Завтра за ужином вы дадите мне ваш ответ, – он замылся, явно что-то обдумывая. – Или же предложите иные варианты решения столь незначительной проблемы.

Вот почему он тянул время! Два дня ничто, по сравнению с месяцами и потерей миллионов. Да, он знал цену деньгам! Впрочем, я не могу осуждать его поступок, на его месте я тоже предпочла приобрести товар вместе с подробной инструкцией.

– Хорошего вечера, мисс Новинц. Надеюсь, завтра вы меня порадуете приятными известиями, – теперь усмешка уже не пряталась, а расплывалась по его тонким губам. Ухмылка Ганнибала Лектора, злобного гения или клоуна поджидающего жертв за канализационной решеткой.

Я сделала глубокий вдох и безмолвно кивнула. Встав со стула, я, не оборачиваясь, пошла к выходу. О, я забыла попрощаться? Ничего, переживет! Благодаря тщеславному американцу, мне придется всю ночь не спать, а искать спа-

сение из ловушки, в которую он меня загнал. Мне жутко хотелось поднять правую руку вверх с вытянутым средним пальцем, как это делают героини голливудских блокбастеров. Ладно, мистер Райс, я сыграю в вашу игру, но лишь одну партию!

– Да, что он из себя возомнил! – возмущалась Злата, когда мы сидели в одном из уютных пабов на нижнем Манхеттене.

– Не поверите, но он здраво мыслит, как и свойственно человеку его ума и рода деятельности, – встал Тома на защиту Райса. – Нашей фирме стоило первой предложить ему консультанта. Простите – это моя оплошность.

Я, обхватив голову руками, безучастно глядела в тарелку, где лежал надкусанный бургер и непочатая картошка фри.

– Тома подготовь новый контракт, и включи стоимость услуг консультанта. Злата, если несложно позвони в офис и попроси прислать мне на почту список всех сотрудников, что работали над проектом, а заодно и перечень наших заказов на ближайшие полгода.

– Ты предложишь ему замену? – недоверчиво спросила она.

Я кивнула. Возглавить проект в Штатах, я могла лишь в одном случае, если мир сойдет с ума. Я отыщу Райсу уникального профессионала, который сможет курировать не только строительство детского комплекса, но возведение космодрома на Марсе.

– А если он отвергнет все кандидатуры, и пожелает видеть тебя с каской на голове, снующей по свежевырытому котловану? Ты согласишься или откажешься от сделки?

Я подняла усталые глаза на подругу. Я не знала ответа. Я так вымоталась за последние полгода, что не хотела даже думать об этом.

– Надеюсь, он сочтет меня профессионально непригодной, – простонала я.

Тома хохотнул, но тут же унял свой смех, под гневным взглядом Златы. Подруга похлопала меня по руке и тихо шептала.

– Милая, ты справишься. Ты и не таких Колинов Райсов побеждала в неравном бою.

Как бы я хотела верить, что слова Златы станут пророчеством. Если бы не бессилие и опустошенность, я могла бы взглянуть под другим углом на совершенно обыденные вещи: без истерик, без паники и волнений. В это мгновение я ощутила, как скучаю по марине залива Риеки, по своей террасе с витиеватой балюстрадой, по кошкам, за которыми приглядывает в эти дни мама. Мой антидепрессант был за тысячи миль от меня и не желал меня отпускать на долгий срок в чужеземные страны.

– Я не пойду в этом! – моему возмущению не было придела, когда следующим вечером Злата решила заняться моей внешностью и гардеробом. Сама она натянула джинсы, сво-

бодную футболку да кроссовки, намереваясь в комфорте отправиться на концерт Бейонсе, а меня решила разодеть, как на прием к английской королеве.

– Пойдешь! – твердо заключила Злата, с удовлетворением глядя на мое бирюзовое платье без рукавов и глубоким декольте.

– Я что, по-твоему, буду соблазнять мистера Райса?

– Нет, отвлекать. Если он клюнет на тебя в таком виде, то его гранитное сердце смягчится, а мозг не сможет ясно мыслить, и ты с легкостью направишь ход дел в нужное русло. Поверь, когда взгляд мужчины сосредоточен на груди женщины, другие думы в его голову не лезут.

– И почему после твоих слов, я чувствую себя шлюхой? – прорычала я, оглядывая в зеркале узкое в талии и расширяющееся в бедрах платье.

Злата рассмеялась, обнимая меня за плечи.

– Я бы назвала тебя скорее гейшей: соблазняй, заманивай и добивайся своего.

– Чует мое сердце, что даже в этом наряде он будет меня созерцать, словно мелкую букашку. Манеры у мистера Райса весьма специфичны – смесь аристократии с сельской глубинкой.

– Плевать на манеры! Он был женат, значит не гей. А если ему нравятся бабы, тогда и ты сможешь заинтересовать этого сноба, хотя бы этим вечером. Ни кто не говорит, что он тебя трахнет, но явно от него не ускользнет твой соблазнительный

образ.

Я поморщилась. Секса у меня не было полтора года: работа, усталость от невнятных отношений, страх вновь разочароваться, являлись тому причиной. Но даже такое длительное отсутствие половой жизни не заставило бы меня прыгнуть в постель мистера Райса. Фу!!!! Какие гадкие мысли у моей подруги в голове!

– Выпрями волосы, нанеси яркую помаду и надень кружевные трусики!

Я, сдерживая улыбку, легонько толкнула локтем подругу, которая все еще обнимала меня за плечи. Злата вновь рассмеелась.

– Ну, я не знаю, чем ваш ужин закончится. Он точно откажется от контракта, если обнаружит на тебе утягивающие кальсоны или хлопчатобумажные трусы времен Югославии.

– Дурочка ты! – прошептала я.

Лицо подруги стало серьезным. Она отпустила меня и взяла мой подбородок в свои пухлые ладони, глядя на меня большими серо-зелеными глазами.

– Стана, ты самая сильная и храбрая женщина, которую я знаю. Ты подпишешь этот контракт на своих условиях. Ни одному мистеру Райсу не подмять тебя под себя. Пойдешь, увидишь, победишь!

Я, поджав губы, кивнула. Я постараюсь, если Колин Райс прежде не раздавит меня тяжелым начищенным ботинком.

Элиот неторопливо вел ягуар по утопающему в пробках Нью-Йорку. Сегодня наш путь лежал не в Чайнатаун, а куда-то в сторону Центрального парка. Все же хорошо, что Злата заставила меня надеть платье, вместо брюк и футболки. Если мы будем ужинать в приличном ресторане, я не хочу выглядеть деревенщиной. Но эта Америка, здесь культ одежды проявляется лишь в тех местах, где собираются папарацци и телевиденье. В остальном вы не отличите миллионера в толпе, щеголяющего в шортах и поло, от работника почты, прогуливающегося в сквере.

Автомобиль подъехал к величественному небоскребу в районе Мидтаун Вест. От здания так и веяло роскошью и чопорностью.

– Мистер Райс ожидает вас в своем пентхаусе, – произнес Эл, протягивая мне электронный ключ. – Консьерж вас введет в курс дела.

Я вжалась в кожаное кресло автомобиля. Какого черта? Я думала, ужин пройдет в ресторане, на худой конец в третьесортной закусочной. Но я не подписывалась добровольно являться в логово врага!

Элиот словно почувствовал мой страх, и на его лице растеклась все та же добродушная улыбка.

– Не волнуйтесь, мисс Новинц, мистер Райс не причинит вам зла. Если что-то вам не понравится, вы можете смело уйти. Я буду вас ждать внизу и, как и вчера, отвезу в отель.

– Меня все больше и больше пугает ваш босс, – прошеп-

тала я и взяла ключ из рук шофера.

– Такой у него имидж: холодный, грозный и страшный. Но я могу вам поклясться, мисс Новинц, раньше он таким не был. И я надеюсь, что где-то в глубине душе в нем еще живет прежний Колин Райс.

Я покачала головой, взяла свой клатч, в спешке купленный Златой под тон платья и вышла из автомобиля, зацокав каблуками по мостовой. У самых дверей из стекла и металла я услышала, как Эл окликнул меня.

– Мисс Новинц!

Я оглянулась.

– Вы сегодня потрясающе выглядите!

Легкая улыбка коснулась моего лица. Комплемент даже от пожилого человека – приятная вещь. Он как целебный бальзам действует на женщин. Я кивнула водителю, затем провела ключом по электронной панели. Дверь еле слышно зажужжала. Что-то шикнуло и створки распахнулись, впуская меня в иной мир американской элиты.

Пентхаус напоминал музей современного искусства. Нет, тут не было странных скульптур или безликих картин, здесь царил минимализм и полное отсутствие уюта. Единственное, что немного смягчало обстановку – голос Джонни Кэша, чарующий, с хрипотцой. Музыка доносилась откуда-то из глубины квартиры. И я пошла на этот дивный голос, словно за невидимым проводником.

Как только я ступила за порог просторной кухни, мне в нос ударил знакомый до боли аромат. Колин Райс возился у индукционной плиты. Видимо не только я со Златой решила применить уловки. Запах средиземноморских специй дурманил, словно наркотик.

– Добрый вечер, мисс Новинц, – продолжая стоять ко мне спиной, произнес Райс, что-то помешивая на сковороде. На нем не было костюма – зеленый джемпер и джинсы, но все равно его фигура вызывала трепет.

– Здравствуйте, – выдавила я из себя, чувствуя, как подлый страх вновь роет в душе нору.

– Присаживайтесь, я скоро освобожусь.

Я оглядела длинный белый стол, сервированный на двоих, стоящий неподалеку от панорамных окон, из которых открывался невероятный вид на предзакатный Центральный парк.

– Вам нравится средиземноморская кухня? – поинтересовался Райс.

Да ты издеваешься! Я выросла на побережье! И естественно вся моя жизнь связана и с морепродуктами и пряными травами.

– Да, – сухо молвила я и, выдвинув белый стул из-за стола осторожно села на его край. Он казался таким хрупким, что любое неловкое движение могло его развалить, а мой вес в сорок восемь килограмм вообще должен превратить в щепки.

– Ваш аперитив, пока я закончу с ужином, – поставив передо мной стакан с темной жидкостью, и плавающими кусочками льда проговорил Райс, и мне показалось, что его взгляд скользнул по моему декольте.

– Спасибо, – пробубнила я и, взяв бокал, сделала большой глоток. Клятый виски без содовой обжег мне горло. Но я даже не поморщилась, хотя тут же захотелось выплюнуть эту гадость.

На губах Райса затаилась усмешка, он вновь скользнул по моему вырезу и вернулся к плите.

Стана, какого черта ты здесь делаешь? Он явно выиграет эту битву: средиземноморские блюда, попытка напоить! Что дальше? Подсыплет наркотиков в напиток, чтобы затуманить мне разум? Я боязливо покосилась на виски. Если уже не сделал этого.

– Мистер Райс, давайте решим наш вопрос и я вернусь в отель – чуть ли не с мольбой в голосе протянула я.

– Все дела после еды, – отрезал он и полез за чем-то в верхний шкаф.

Ладно, думаешь, на сытый желудок я стану более сговорчивой. Ошибаешься. Ничего, я найду выход из положения, только оступись, дай мне зацепку.

Мы ужинали в полном молчании, сидя напротив друг друга. Колин Райс то и дело кидал беглые взгляды в сторону меня, и с его лица не сходило насмешливое выражение.

Паэлья приготовленная им была восхитительна, но мне

кусок не шел в горло, как и творожные ушטיפцы. Он что повар мирового класса – как ему удалось приготовить так точно эти хорватские пончики?

Если аппетит у меня полностью испарился, то с крепким алкоголем я решила все же подружиться – вторая партия виски обожгла мой желудок.

Райс покончил со своей порцией и поднялся из-за стола. Он молча собрал посуду, оставив лишь свой бокал, и заменив мой на новый.

Я, подобно статуи, неподвижно сидела, проклиная себя за слабость, проявленную к спиртному, выпитому для храбрости. Алкоголь точно не улучшит мой английский.

В квартире стало душно. Или кондиционер сломался, или моя кровь закипала от волнения и виски. Райс взял стул и сел прямо передо мной. Одним рывком он развернул меня к себе и придвинул ближе. Его колени касались моих, чуть прикрытых подолом платья. По мне вновь прошла холодная волна.

– Теперь я готов обсуждать с вами наш контракт, – впервые за все время знакомства на его губах заиграла искренняя улыбка, а ястребиные глаза потеряли стальной блеск. Он скрестил руки на груди и откинулся на спинку, оценивающе созерцая меня.

И почему мне хочется провалиться сквозь все эти этажи и фундамент здания, и оказаться где-нибудь в Китае! Проклятый Китай!

– Я, принесла вам список кандидатов, которые могли бы претендовать на роль консультанта – выпалила я на английском фразе, которую заучивала весь день. Моя рука судорожно искала клатч, где лежала распечатка с именами моих сотрудников.

Райс схватил меня за кисть и сжал ее в своих ладонях.

– Мисс Новинц, я вчера кажется, ясно выразился, что хочу именно вас, а не ваших работников. Лишь вежливость заставила меня дать вам ложную надежду по поводу иных вариантов!

Я почувствовала, что меня накрывает цунами смущения: от того, что он поглаживал своими пальцами подушечки моей ладони или от слова «хочу» в его фразе.

– Мистер Райс! – неожиданно для себя я вырвала свою руку из плена и вскочила на ноги. Стул с фееричным скрежетом опрокинулся на деревянный паркет. – Я не могу!

Он, продолжая улыбаться, неспешно поднялся, глядя на меня сверху вниз.

– Что именно вы не можете, мисс Новинц? – иронизировал он и осторожно убрал с моего лба непослушную прядь волос.

– Не могу быть вашим консультантом... – пробубнила я, чувствуя как мое дыхание учащается, а разум твердит, что настало время бежать. Но от этого высокомерного типа так приятно пахло, что мое вероломное тело, категорически не желало слушать советы разума.

Глава «Райс констракшен» словно прочел безумные мысли и заключил мою талию в стальные объятия.

– Можете, мисс Новинц! И станете им!

Я ощутила его горячее дыхание на своей коже. Его борода, словно наждак, прошла по моей шее. Он вдыхал мой аромат, а точнее цветочные духи Ив Сен Лоран, так любезно вылитые на меня Златой. Я попыталась оттолкнуть его, но он с силой прижал меня к себе одной рукой, а другой схватил за затылок.

Мои поздравления, Стана, ты угодила в лапы маньяка! Тебе повезет, если выберешься отсюда живой!

– Не трогай меня, – просипела я, голос предательски стремился сбежать, в отличие от меня самой.

– Ты же этого хочешь, – холодно произнес Райс и его взгляд обрел неподдельный интерес.

– Нет, – я попыталась дернуться. Мое дыхание застыло желеобразным туманом, когда я ощутила, сквозь ткань платья, его эрекцию.

Твою же мать! Мое тело, не помнящее секса, со времен Римской империи на территории Истрии, вероломно задрожало.

– Хочешь, – с сарказмом заключил Райс, ухмыльнувшись.

Я почувствовала, как его рука заскользила по моему бедру, стремясь задрать подол платья. Я разрывалась на части, разум жаждал расцарапать ему лицо, а плоть требовала, чтобы этот надменный тип продолжал свои похабные действия.

Внезапно его губы впились в мои полуоткрытые от возмущения уста. Я даже не успела сделать вдох, как почувствовала его язык внутри своего рта, а колючую щетину на коже.

Мои детские ладошки беспомощно колотили по его широкой груди, пока не сдались, и я ответила на поцелуй. Нужно, дать ему ощущение победы, а когда он ослабит наступление, сбежать!

Подол платья был мастерски задран, и теперь его рука стремилась разобраться с моим кружевным бельем, так настойчиво рекомендованным Златой. Лучше бы я одела утягивающие кальсоны, это быстро бы сбило у него желание трахнуть меня.

С трусиками он не стал церемониться, разорвав их одной рукой. Ручная работа – ненадежная вещь.

Райс наконец-то оторвался от моих губ и, подхватив двумя руками под ягодицы, усадил меня на обеденный стол. Бокалы с виски тихо зазвенели.

– Мистер Райс, мы не можем... – попыталась протестовать вяло я, его щетина царапала мою шею, а поцелуи обжигали губы.

– Ты можешь замолчать, – хрипло произнес он, и его рука с ловкостью фокусника расстегнула на спине молнию платья.

Побег превратился в иллюзорную мечту. Он не отпустит меня, пока не получит желаемое! Но, самое страшное заключалось в том, что того же самого хотела я. Ну, что же Стана, не все так плохо. Колин Райс хорош собой и не вызывает от-

вращения, секса у тебя не было целую вечность, и не факт, что кто-то пожелает овладеть тобой в ближайшие пятьдесят лет. Наслаждайся шансом, хотя завтра ты будешь жалеть об этом! Еще как пожалеешь!

А к черту правила, профессиональную этику и субординацию! Я завинтила крышку на винной бутылке совести!

Мои руки потянулись к молнии брюк моего призрачного врага. Пальцы не слушались, но на третий раз я справилась.

На лице Райса промелькнула довольная ухмылка. Он с какой-то небывалой нежностью поцеловал меня в губы, стягивая лямки платья и обнажая мою микроскопическую грудь.

Все, что произошло потом, казалось удивительным эротическим сном, в котором испытываешь оргазм. И я его испытала. Впервые за десять лет! Я стонала, кричала от удовольствия, я даже в порыве экстаза расцарапала Райсу шею. Он не остановил меня, когда мои коготки с французским маникюром, впились в его плечи, и наверняка испортили его дорогой джемпер. Мои предыдущие партнеры, терпеть не могли, когда я кусалась или царапалась, хотя сами были не прочь причинить мне боль.

Он еще минуты две крепко прижимал меня к себе, ощущая дрожь моего тела. Я тоже не желала, что бы он покидал мое лоно, обвив его бедра ногами и прильнув к его груди. Его рука осторожно прошлась по моим растрепанным, уже кое-где вьющимся от пота, волосам.

– Я полагаю, мы только что заключили негласное согла-

шение, по поводу вашего присутствия на проекте в качестве консультанта, мисс Новинц, – тихо произнес он, отпуская меня.

Я застонала, чувствуя, как его плоть покидает мое трепещущее тело.

– Завтра в десять утра вы подпишите контракт, а через месяц вы вернетесь в Штаты, дабы курировать строительство, – продолжал он, застегивая ширинку.

– Я... – моя попытка, что-то возразить, не увенчалась успехом. Воспоминания о случившихся событиях были свежи. Я чувствовала себя должницей Колина Райса. Я не могу отказать ему, после отличного секса. О, боже, я веду себя, как клиент, нанявший проститутку. Я плачу за секс. Стыд подло подкрался со спины и ехидно усмехался над моей гордостью.

– Мисс Новинц, Элиот ждет вас внизу. Приведите себя в порядок и езжайте в отель, вам нужно выспаться, – голос Райса приобрел прежнюю холодность. Он с циничной ухмылкой оглядел меня, полуголую, покрасневшую от стыда, сидящую на его идеальном столе, в одной туфле. Затем Колин Райс бесцеремонно покинул кухню, оставив меня в растерянности и одиночестве. Джонни Кэш уже допел все свои хиты и в тишине апартаментов, отчетливо, словно шум дождя, зазвучала мелодия включенного душа.

Вот теперь я себя чувствовала грязной и ничтожной шлюхой, которую не просто бесплатно поимели, но еще и забра-

ли все ее сбережения.

Обида тонкими пальцами сдавила горло. Почему-то захотелось разреветься прямо здесь, в квартире этого странного, грубого и невоспитанного мужчины. Но многолетний опыт хорошо меня закалил. Я знаю правила – плакать в подушку лишь наедине в собственной комнате!

Я с трудом застегнула платье и спрыгнула со стола. Мой бокал с виски с хрустальным звоном ударился о напольное покрытие, разлетевшись осколками по кухне и окропив паркет липкими пятнами. Этот хитрец, прокладывая себе путь к побегу, еще во время нашей с Райсом оргии.

Хрен с этим бокалом, с Райсом и контрактом! Ищи позитив во всем! У тебя был секс, и это был отличный секс! Так что, не все так удручающе.

Отыскав клатч и взяв туфли в руку, я босиком покинула музейный пентхаус Колина Райса, где он, холодными струями воды, смывал с себя мой запах.

Утро было безумным. Мало того, что Злата и Тома, хорошенько набрались после концерта Бийонсе, так еще вид у них был спозаранку весьма удручающий. У обоих было похмелье, и им пришлось пить аспирин вперемежку с кофе лошадиными дозами. К счастью головная боль, отодвинула расспросы Златы о вчерашнем ужине на второй план.

Поднимаясь на лифте в офис Райса, я сгорала от стыда, не представляя, как себя вести после прошлой ночи. Но в кон-

ференц-зале, куда нас провел секретарь, было пусто: ни адвокатов, ни самого бизнесмена. Я вздохнула с облегчением, хотя чувствовала, как вся дрожу от волнения.

Вскоре юристы все же явились, но сам Райс вновь опаздывал. Черные пиджаки поприветствовали нас и вытащили кипу бумаг из портфелей. Через мгновение передо мной и Тома лежала приличная пачка, только распечатанных листов.

– Простите, – недоуменно произнес мой юрист, просматривая бумаги.

– Мистер Райз подписал договор еще вчера ночью, теперь дело за вами. Он дал понять, что они с мисс Новинц пришли к согласию.

Тома с недоверием взглянул на меня. Злата, преодолевая боль, стискивающую ее виски, так же заглянула в документы.

– Ты свихнулась? – прошипела она на хорватском, сверля меня взглядом.

Я покачала головой и взяла ручку со стола.

– Где я должна подписаться, – спросила я у Тома, тот все так же прибывая в шоке, начал неспешно указывать мне на линии, где параллельно красовалась идеально вычерченная подпись Райса.

– Да что он тебе такого пообещал, что ты приняла его предложение, – не унималась Злата.

Слишком поздно я заметила, что на моем лице воцарилась улыбка.

– Не, могу в это поверить, Стана... – моя подруга была то

ли в замешательстве, то ли разочарована. Я не могла понять по ее охрипшему, после концерта голосу. – Ты действительно порой удивляешь меня.

– В чем дело? – вмешался в разговор Тома.

– Это не входит в твои юридические полномочия, – приструнила его Злата. Срок их приятельских отношений видимо истек, когда они вчера ночью добрались до отеля. Теперь моя боевая подруга, вновь приняла оборонительную позицию, и не желала подпускать этого щуплого законника дальше установленных границ.

– Вернемся в отель, я все тебе объясню, – прошептала я, расправившись с последним листком договора. Да уж, Злата теперь от меня не отстанет, пока не услышит о вчерашнем вечере все подробности, вплоть о волокнах на скатерти и мимики Райса в те моменты, когда он начал реализовывать план по соблазнению меня.

До самого отъезда Коллин Райс не давал о себе знать. Это может и не втянуло меня в депрессию, но призрачная надежда, что я его увижу вновь, таяла с каждым тиканьем часов на моем запястье.

Мы сходили на мюзикл, кажется, это был «Король-лев», не помню, мой разум был, словно в тумане. С очередным днем мысли о надменном бизнесмене и временном моем наемнике, все чаще посещали меня.

Меня злило, что он даже не соизволил явиться в офис сле-

дующим утром. Я не понимала, почему он игнорирует меня, словно я никто, бездушная кукла из секс-шопа, которой он воспользовался в тот самый момент, когда в нем проснулась похоть, а под рукой не оказалось приличной женщины. И последняя главная, пожалуй, причина моего плохого настроения – я хотела Колина Райса, как ни одного мужчину ранее. И осознание того, насколько низко я пала, заставляло меня ненавидеть собственные мысли, а впрочем, полностью мою сущность.

Я с тоской оглядела номер и, взяв за ручку чемодан, открыла дверь. От неожиданности я вскрикнула. На пороге стоял Элиот с небольшим букетом фиалок.

– Прошу прощения, мисс Новинц, не хотел вас напугать, – ему искренне было жаль, что чувствовалось в его тоне.

– Ничего страшного, Эл. Я просто не думала, что меня кто-то поджидает за дверью, улыбнулась я. – Что-то произошло с мистером Райсом?

Шофер отрицательно покачал головой.

– Нет, с ним все в порядке. Он улетел в Сакраменто и велел передать вам этот скромный подарок.

Я осторожно взяла букет ультрамариновых цветов, среди бутонов которого, затесался маленький конверт.

– Я отвезу вас в аэропорт, вместе с вашими коллегами, – произнес Элиот, забирая у меня из рук чемодан, пока я с сомнением пялилась на фиалки.

– Хорошо, – машинально произнесла я и вытащила по-

слание. Эл направился к лифту, а мои руки дрожали от волнения, распечатывая микроскопический бумажный прямоугольник.

«Благодарю, за совместный ужин и поздравляю с должностью куратора. Колин Райс». Текст записки вызвал во мне ярость.

Вот тщеславный ублюдок! Он кого из себя возомнил! Мне хотелось бросить цветы на пол и растоптать их, но Тома вышедший в коридор, остановил меня своим появлением от поступка, свойственного всем истеричкам этой прекрасной планеты.

– Вы, готовы? Я спущусь вниз и попрошу вызвать нам такси, – уведомил он меня, с подозрением глядя на букет, который я с силой сжимала в руке.

– Не надо, – остановила я его, стремясь сохранить самообладание. – Мистер Райс, оказал нам любезность и прислал машину.

– Этот задавака соизволил послать за нами автомобиль, чтобы убедиться, что мы улетели? – раздался ироничный голос Златы рядом с моим ухом. Она бесцеремонно вырвала записку из моих рук, пробежалась глазами по тексту, что-то невнятно хмыкнула и отобрала у меня букет. – Идем, иначе на самолет опоздаем, – подтолкнула она меня легонько.

Тома засеменял к лифту, где след Эла уже простыл.

– Пошел он к черту, Стана! Когда приступишь к проекту, даже не думай его подпускать к себе. Пусть трахает моло-

деньких и легкодоступных девиц или мастурбирует в своем пентхаусе, – процедила она сквозь зубы, так тихо, чтобы ее посыл долетел лишь до моего слуха.

Злата мне не вернула ни записку, ни букет, выкинув их в урну в холле. Колин Райс и не догадывался, какого врага приобрел в лице моей верной приятельницы, которая, при личной встрече, уж точно выцарапает ему глаза.

2

Все существа на этой голубой планете нуждаются в любви! Неважно богаты ли вы или бедны, обладаете неземной красотой или природа наделила вас посредственной внешностью, есть ли у вас клыки или же вы сама нежность, вам нужна любовь, каким бы настойчивым не было бы отрицание.

Мы отвергаем любовь, порой по собственной глупости, из-за страха разбитого сердца, боясь стать уязвимым или же стремясь оградить себя от боли, что наступит, когда ваши чувства будут растоптаны, а может и безответны. Привязанность, разочарование, предательство – демоны, прячущиеся за сладким нектаром любви, отпугивают, даже самых стойких людей, заключая их в плен одиночества.

Любовь не дает гарантий! Невозможно предугадать финал. И чаще всего жажда истинных чувств оборачивается очередным опытом. Хороший опыт – превращающий сердца в камень и уничтожающий веру в любовь!

Самолет лавировал над облаками, скрывая под собой калифорнийское побережье и Тихий океан. С каждой минутой я была ближе к проекту, на который подписалась из-за одного умопомрачительного секса. Я была ближе к Райсу, хотя существовала огромная вероятность, что во время моего ку-

раторства даже не свижусь с ним. Я мчалась навстречу призраку возможных отношений, мечте, что вряд ли сбудется.

Мы, женщины, обожаем писать в голове сценарий развития событий, который никогда не воплотятся в реальность. Мы жаждем чертовой романтики, заботы, героических поступков. Наши грандиозные замки с вычурными башенками, фонтанами и садами, не имея под собой прочного фундамента, рушатся в мгновение ока от незначительной вибрации, погребая под развалинами наши души. Цунами слез смывают следы сказочных фресок, оставив после себя зияющую бездну руин.

Я – архитектор. И с того безумного ужина я в своих идиотских мыслях уже разработала новое строение, которому никогда не выиграть тендер и не стать восьмым чудом света. Что же, еще немного опыта мне не помешает, если почти к сорока годам я ни усвоила предыдущие уроки.

В аэропорту меня ждал Эл. Он счастливо улыбался, словно, наконец, увидел родную дочь после многолетней разлуки. Чуть ли не вырвав чемодан из рук, он осторожно взял меня под локоть и повел к выходу из аэропорта Сан-Франциско.

– Добро пожаловать, мисс Новинц! Надеюсь, ваш долгий полет был намного легче, чем во время предыдущего визита в США?

– Я тоже рада видеть вас, Элиот! Все прошло отлично, – соврала я. У самой ноги дрожали, и жутко ныло заложенное

уху. Ненавижу долгие перелеты! Впрочем, повторюсь: терпеть не могу передвигаться по воздуху на любые дистанции.

– Мистер Райс дал распоряжение, отвезти вас напрямиком в особняк, где вы остановитесь на время пребывания в Сакраменто.

Оплата, жилье, транспорт, были прописаны в контракте, но я думала, что меня поселят в отеле.

– Мне придется жить еще с наемными работниками? – осторожно уточнила я. Существование под одной крышей с незнакомыми людьми вызывало у меня дискомфорт.

Глаза шофера хитро блеснули, а в его седых усах затаилась усмешка.

– Нет, мисс Новинц. На вилле будете жить только вы и Мария, ваша горничная.

Вилла? Горничная? Он решил так выразить свои извинения, за свое странное поведение? Или же... Это обычная манера мистера Райса! Так он относится ко всем наемным работникам! Моя голова превратилась в пчелиный улей. Сомнения, предположения, и всякая прочая чушь!

От Сан-Франциско до Сакраменто около двух часов пути на автомобиле, включая незначительные пробки. У меня будет время поразмышлять над предстоящими месяцами работы и о Колине Райсе. А сейчас я буду любоваться восхитительными пейзажами осенней Калифорнии, пока Эл везет меня к моему временному пристанищу.

Ягуар несся по магистрали, заставляя мое сердце биться

чаще. Я волновалась о том, справлюсь ли я с проектом, но эти переживания были напрасны, мой профессионализм не мог меня подвести. Но главной причиной моей тахикардии оставался Райс. Увижу ли я его?

Злата просила меня держаться подальше от тщеславного американца. Она была готова даже приехать еще раз в Штаты, чтобы исполнять роль переводчика, а заодно и контролировать мою личную жизнь. Но Райс предоставил мне другого человека для общения на английском, а Злате пришлось остаться в Риеке и руководить компанией. Моя заботливая и проникательная подруга, предупредила меня, что все равно явится погостить в Калифорнию на несколько дней, когда разберется с делами фирмы.

Мне не хватало Златы. Она всегда вселяла в меня уверенность. Во время моего развода ей удалось меня вытащить из затяжной депрессии, она заставила меня есть, запретила реветь днями и ночами напролет. Если бы не она... Возможно я бы давно померла от анорексии и алкоголизма. Злата была моим якорем и моим пинком под зад, который заставлял меня двигаться дальше, невзирая на неурядицы и капканы судьбы.

Сакраменто был пронизан солнечными лучами. От столицы Калифорнии веяло теплом и светом. Элиот вел автомобиль в сторону Эльдorado-Хиллз, одного из престижных районов, который мне казался больше пригородом, нежели районом города.

Ягуар заехал на территорию роскошного двухэтажного особняка, песочного цвета. Ярко-зеленый газон, кустарники изумрудных, бордовых и янтарных оттенков, небольшие деревья с аккуратно подстриженными кронами окружали строение, создавая ощущение сказочности.

Эл не успел заглушить мотор, как широкие стеклянные двери распахнулись, и на пороге показалась невысокая полноватая женщина лет шестидесяти. Ее смоляные волосы были собраны в тугий хвост, смуглая кожа лоснилась на солнце, а голубое платье строгого покроя, походило на пламя свечи на фоне бежевой окраски стен.

Мария была мексиканкой, которая уже много лет работала на мистера Райса, об этом мне по дороге поведал шофер. Только недавно женщина получила гражданства США, но уходить от своего работодателя не спешила. Видимо с ней он обращался, куда уважительней, чем с другими женщинами, а в частности со мной.

Я не стала дожидаться, пока Элиот откроет мне дверь и сама вышла из машины. Мария при виде меня широко улыбнулась и поспешила к ягуару. Эл что-то пробурчал, когда заметил меня стоящей перед домом и с интересом разглядывающей архитектуру особняка.

Вилла Коллина Райса! Дом, которым уже много лет не пользовался бизнесмен, был в моем распоряжении на несколько месяцев.

На мой вопрос, почему мистер Райс не продал его, раз не

бывает здесь, шофер уклончиво ответил, что его работодатель не решается избавиться от собственности по личным причинам.

Налоги в Калифорнии на недвижимость высокие. Покупать особняк в недешевом районе для того, чтобы он пустовал десятилетиями – глупо. Вилла не сдавалась в аренду, но за ней ухаживала Мария да приходящий садовник.

– Добрый день, мисс Новинц, – произнесла Мария с легким акцентом.

– Ола! – улыбнулась я женщине, – Зовите меня Стана. Раз нам придется жить под одной крышей продолжительное время, мне бы не хотелось чувствовать себя скованной светскими манерами, – мой испанский был приятен горничной.

Улыбка Марии стала еще шире. Она протянула руку.

– Мария!

Я пожалала ее. И взглянула на Элиота, который уже катил мой багаж к парадной двери. Этот своенравный старик не желал звать меня по имени, хотя я просила его об этом неоднократно.

– Пройдемте в дом, Стана, я вам все покажу, – учтиво молвила Мария, жестом приглашая меня следовать за ней.

Меня не надо было уговаривать. Я сгорала от любопытства, хотелось взглянуть, как жил Колин Райс до того, как стал черствым и самовлюбленным снобом.

Интерьер разительно отличался от убранства нью-йоркской квартиры. Здесь царил уют, никаких музейных предме-

тов, спартанского минимализма. Стены были выкрашены в пастельные тона и на них красовались картины с пестрыми пейзажами или натюрмортами, а также декоративные тарелки. Мебель яркая, удобная, тканевая и деревянная – полное отсутствие кожи, стекла, мрамора. Дом для семьи... Я почувствовала, как неприятно засосало под ложечкой.

Это был фамильный особняк Райсов. В нем они жили до той страшной аварии. Он, его жена и дочь.

Я закусила губу, не теряя из виду Марию и оглядывая дом. Ни одной фотографии! Нигде! Он убрал их до моего приезда или после гибели родных? Он не продал дом, стремясь сохранить память о них. Все же приказал избавиться от визуальных воспоминаний, чтобы я не стала копаться в его прошлом. Колин Райс не желал, чтобы я могла хоть как-то коснуться его. Он не позволит мне найти его уязвимые места.

Мы вышли на террасу, и я обомлела. Нет, это не была марина, что открывается перед взором моей виллы в Хорватии. Здесь не было аквамариновых мазков Адриатики, не восставал из морской пены лунным утесом Крк, но перед моим взглядом возникла бескрайняя синева озера Фолсом, внизу у подножья холмов, оно поблескивало серебристыми краплениями бисера.

Он позволил мне жить в этом особняке неспроста. Он хотел, чтобы вид из окна напоминал мне о родных краях. Колин Райс пытался тем самым мне напомнить, что я из другого мира или же стремился мне помочь? Я никогда так надолго

го не покидала Хорватию. Даже к Горану в Новую Зеландию я ни разу так и не слетала, хотя брат звал меня постоянно – навестить племянников и золовку. Мама была три раза у них в гостях. А я нет.

– Мисс Новинц, – выдернул меня из размышлений Эл, я отвела взгляд от панорамы и повернулась в его сторону, – я отнес ваш багаж в спальню. В понедельник утром я прибуду за вами, чтобы отвезти вас на стройплощадку. В предстоящий уик-энд, вы можете воспользоваться услугами Рика, второго водителя мистера Райса. Мария даст вам его телефон. В выходные он будет вас развозить по окрестностям, магазинам, ресторанам, кинотеатрам – куда вы заблагорассудите отправиться.

– Благодарю, Элиот, – улыбнулась я, – Буду с нетерпением ждать нашей встречи в понедельник.

Шофер смущено улыбнулся в усы и надел кепку.

– До понедельника, мисс Новинц, и приятного отдыха, – примолвил он и, кивнув, покинул террасу.

– Вы голодны, Стана? – раздался рядом со мной голос Марии. Я от неожиданности вздрогнула. Совершенно позабыв, что женщина все это время находилась рядом со мной.

– Нет, Мария, я поела в самолете, – опять удачно соврала я. Голод мучал меня еще с Хорватии, но я должна принять душ, немного поспать, а потом уже восстановить энергию. – Я отдохну, а после мы подумаем, чтобы такого вкусного съесть на ужин.

Мария понимающе кивнула.

– Позвольте мне вас проводить в гостевую комнату, – произнесла она.

Я кивнула и вновь последовала за ней. Отметив, что горничная показала мне лишь одну часть дома.

– Мария, а что находится в другом крыле? – поинтересовалась я, когда она распахнула двери моей спальни, похожей по убранству на великолепный номер пятизвездочной гостиницы.

– Та часть особняка закрыта. Мистер Райс, не желает, чтобы кто-нибудь прогуливался там.

«Ну, прямо сказка о Синей бороде», пронеслось у меня в голове.

– Даже вы не ходите туда?

– Я единственная, кто там бываю. Убираюсь раз в неделю.

– Я надеюсь, он не хранит там наркотики, оружие или чего похуже, – попыталась пошутить я.

Мария улыбнулась, но в ее глазах поселилась густая печаль.

– Нет, Стана. В той части дома мистер Райс прячет всего лишь воспоминания.

Мне стало неудобно перед этой добродушной женщиной и переда самим Райсом, которого к счастью здесь не было. Я была права, этот дом был его семейным гнездышком до той страшной ночи.

– Простите меня, Мария. Я не хотела беречь раны, –

проямлила я на английском, жажда стореть на месте от стыда.

Горничная осторожно дотронулась до моего плеча теплой и мягкой ладонью.

– Не беспокойтесь обо мне, я уже свыклась с утратой – десять лет прошло. Но не стоит вам упоминать про дела минувших дней при мистере Райсе, он крайне остро реагирует на разговоры о его семье.

Я в десятый раз кивнула, проклиная свой язык, и временами куриные мозги. Надеюсь, что мне хватит ума последовать совету мексиканки. А впрочем, надежда, что я увижу в ближайшее время Колина Райса, была весьма ничтожна. Но я ошибалась встреча с холодным и высокомерным бизнесменом ожидала меня совсем скоро, а вернее, на следующий день.

Из сетей беспокойного сна меня вырвал продолжительный стук в дверь. Я открыла глаза, пытаюсь понять, где нахожусь. Мой мозг после десяти часов перелета все еще пребывал в полуовощном состоянии и после резкого пробуждения пытался безнадежно собраться в единый пазл.

– Стана, мисс Новинц, просыпайтесь! – слышалось из-за двери. Испанская речь меня немного привел меня в чувство. Я в Сакраменто, в доме Колина Райса, не в Хорватии, где по мне тоскуют пять пушистиком.

– Заходите, Мария, я уже проснулась, – хриплым от сна

голосом произнесла я, приподнимаясь на подушки.

Мария тут же вошла, слегка поклонившись.

– Уже утро понедельника? Я проспала два с половиной дня? – на всякий случай уточнила я, посмотрев в окно, где алыми бликами окрасился небосвод, знаменующий то ли рассвет, то ли закат, то ли начало апокалипсиса.

– Нет, все еще пятница, Стана. Простите, что пришлось вас разбудить, но вас ждет Рик, его за вами прислал мистер Райс.

Память перебирала имена, стремясь рассортировать их по картотеке. Рик... Эл что-то про него говорил. А! Второй водитель высокомерного сноба.

– Мария, пожалуйста, передайте шоферу, что я никуда с ним не поеду. Я устала после дороги, и уж точно не желаю ужинать с его боссом. Моя рабочая неделя начинается с понедельника.

Горничная замялась, словно не зная, как ей поступить. Затем все же она определилась с решением и спешно подошла к моей постели, протянув конверт из бумаги верже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.